

Tul_05_012

15.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Браверман Эстер Абрамовна (ЭБ)**, 1921 г. р., Тульчин.

Соб.: А. Кушкова (АК), В. Федченко (ВФ).

Сторона А

ВФ: Кент ир дерцелен алц вэген ах алейн?

ЭБ: А?

ВФ: Вен зайт ир зейн геборен геворен?

ЭБ: Нах... в тысяча девятьсот двадцать первом?

ВФ: В двадцать первом. Гут. Ву, ин Тульчин?

ЭБ: Да.Да.

ВФ: Унд дос ганцен лебен гелебт ду?

ЭБ: Да, да. О, я така больная и что мне делать?

Мужской голос: И я больной сейчас.

ВФ: А родители ваши тоже отсюда?

ЭБ: А?

ВФ: Родители: тооте и моме охет фон ду?

ЭБ: Тоже, тоте тут.

ВФ: Йо.

ЭБ: Тоте родился тут.

ВФ: Угу.

ЭБ: А потом мы были в лагере, в Печоре, в лагере. Нас уже забросили туда, и вся семья... это погибли. А тут я осталась.

АК: А вы спаслись, да?

ЭБ: Сейчас..., да, я тут осталась одна, и сестра.

АК: Угу.

ЭБ: Сестра пришла...

АК: Много было сестер у вас?

ЭБ: А, трое.

М: Поумерали...

ЭБ: После лагеря умерла этого сестра.

АК: Йо.

ЭБ: И в Киеве была там, сестра, тоже погибли, тоже умерла, а теперь я умираю.(Плачет)

АК: Да, ладно.

ЭБ: Я это... мне уже, восемьдесят четыре года. Я три года была, три с половиной года я была в лагере, печерский лагерь.

АК: А потом сюда вернулись, да?

ЭБ: А потом туда...

ВФ: Ун ир мон?

ЭБ: Погиб...

М: Умер.

ЭБ: Тоже..

АК: А он тоже был в лагере?

М: Я понимаю, я больной сейчас такой. Я не могу вам рассказать.

ЭБ: Он тоже поэтому умер.

АК: Вы сын?

М: А?

АК: Сын?

М: Да.

ЭБ: Э-э-э, ну, а теперь вот никто ничего. Ведь я уже старая, и в больницу меня не хотят взять. Помочь [помощь] мне не дают. Есть медали. Ходят на... вот видите – сколько лекарства, сколько таблетки. Они все уходят на это лечение.

АК: А община-то помогает?

ЭБ: Что они помогают!

М: Посылки дают. Посылки дают.

ЭБ: Спасибо (?) за посылочки. Но только...

М: Сейчас я заболел, так заболел, что не могу передать.

ЭБ: А сын теперь тоже заболел. Такой с желудком. Тоже у него камни и все. И я лежу тут тоже такая больная, правда.

М: Я вот такими таблетками спасаюсь. Бесальгин (?)... так немножко. А так вообще... ничего...

ЭБ: Чего мне помогают, чего мне помогают, община? Община всегда (нрзб) на месте. Это же надо видеть. А мне надо лечение. Мне надо ле...

М: Мне тоже надо лечение. Я знаю – в Тульчине тут лечился, мне надо такое лечение... молодой... только жить, жить и жить ...

ЭБ: Просто беда. Там бы... там была в лагере – плохо. А тут тоже.

ВФ: А в детстве как было?

ЭБ: А?

ВФ: А в детстве как было?

ЭБ: В детстве?

М: Вот мне пятьдесят девять лет...

ВД: Да... Хорошо было в детстве, да?

М: ...плохо было.

ЭБ: Я одна, жила я з мама. Я работала.

ВФ: А где вы работали?

ЭБ: На швейной фабрике я работала.

ВФ: Здесь, тоже в Тульчине, да?

ЭБ: Да. Я...

ВФ: А папа у вас кто был, кем работал?

ЭБ: Что? Стекольщик.

ВФ: А как на идише? Виазой хейст эс ойф идиш?

ЭБ: А глейзер...

ВФ: А глейзер... а теперь я тоже...

М: А теперь что мне делать, мне остается? Молодому...

ЭБ: Вот ему надо лечиться. Где я возьму столько деньги? И нема... ему надо сейчас обязательно, когда камень идет – надо ему укол, понимаете, надо выйти... (жалуются на болезни, собиратели беседуют на тему больниц и болезней).

ВФ: А дом у вас старый?
ЭБ: А?
М: А?
ЭБ: А дом старый у вас?
М: Сколько?
ЭБ: Вот это вот, я знаю сколько...
М: Сколько?
ЭБ: ...наверное двадцать лет.
ВФ: Двадцать лет, да?
ЭБ: Да. То было до войны. Он это...
ВФ: Тоже?
ЭБ: Ну, да. Тоже, тоже...была... Он там на фронте, он получил эпилепсию, понимаете?
ВФ: О, боже.
ЭБ: Так, а это каждый день скорая, скорая. Контузия. А это било, побило немножко, он умер.
ВФ: А свадьба у вас какая была?
ЭБ: Давно, а свадьбы... не ... Не было свадьбы.
ВФ: Хипе из гевеен?
ЭБ: Нет, это было мы шли расписались.
ВФ: Где вы расписались?
ЭБ: Тут, тут.
ВФ: А здесь что есть Дворец, да?
ЭБ: А?
ВФ: Бракосочетания Дворец есть?
ЭБ: Нет, мы расписались, и делали у нотариуса это было. Расписались. И все.
ВФ: А хипе не ставили?
ЭБ: А?
ВФ: А хипе не ставили?
ЭБ: Не, нет. Мы пекли лаге (?), голы, босы. Без образования, без ничего, а сейчас...
(АК разговаривает с сыном информантки о запорах)
ЭБ: Вот она говорит, что бывает. Она еще молодая. Сколько вам лет?
АК: Тридцать... тридцать пять.
М: И бывают запоры у вас? (Далее разговаривают о запорах).
ЭБ: Ну теперь скажите мне, что мне делать, что мне делать? Хорошо, что мы получили эту вот... я была там, дают немецкую пенсию – уходит на лекарства. (Далее причитает, что даже за укол надо дать 3 рубля, сын ее поддерживает).
ВФ: Ну, вы расскажите нам, вот, что-нибудь из детства из вашего приятные какие-нибудь воспоминания. Есть же наверное у вас?
ЭБ: Такое, чтоб меня это было... мы тут жили...
ВФ: В школу куда ходили?
ЭБ: Еврейский куда (?)...

ЭБ: Да, да.
ВФ: И (?)...
ЭБ: (Нрзб) В еврейский школу я ходи... это вот я... безграмотная.
Русский я... это вот не могу писать.
ВФ: Аф идиш лейте?
ЭБ: Но тоже плохо...
М: (Продолжает говорить о болезнях)
ЭБ: Я тоже плохо этого... этого... читаю.
ВФ: Читаете плохо, да?
ЭБ: Я вообще, я вам скажу, что я безграмотная. А теперь это вот мне уже
конец, мне уже конец...
ВФ: А в школе много учились классов?
ЭБ: Ничего. Два класса.
ВФ: Два класса?
ЭБ: Два класса...
ВФ: А потом сразу на швейную фабрику?
ЭБ: А потом это вот... на... плодозавод. Было трудно. Понимаете? Тро...
трое девчат это... драй мейдлах. Надо было одеться, надо было обуться.
Мама... мама это было... все могла это делать... Так мы пошли на работу.
Мы хорошо намучались в детстве. А потом две не это... не этого вот... мы
не... нам там... голы-босы. Да и... были три года, три с половиной года мы
были в лагере.
ВФ: А с папой, с мамой когда жили?
ЭБ: А?
ВФ: С папой, с мамой когда жили...
ЭБ: Что жили?
ВФ: Справляли шабат, субботу? Шобас был у вас?
ЭБ: Ну, я знаю... что... если они такие бедные были, какой шабат?
ВФ: Ну, даже в бедных тоже иногда в семьях сало (?) пекли, что делали?
ЭБ: Ну да... забыла, что мы кушали тут... тут (?). Забыла, что мы...
забыла, как...
ВФ: На шабат делали что-нибудь особенное?
ЭБ: Что, на шабат варили?
ВФ: Да, на праздники?
ЭБ: Было так это что – сварили, не было – не сварили.
ВФ: А что варили?
ЭБ: Ну это было бульон курячий. Когда была (нрзб) вечерняя, она
купила на ночь курочки.
ВФ: А у кого курочку покупала?
ЭБ: А?
ВФ: У кого курицу покупала?
ЭБ: На базар...
ВФ: На базаре, просто на базаре?
ЭБ: Да, да. А потом это было у нас (нрзб) пекарь, сараверн был... так
мама пошла туда, выбрала и это у нас делали... у нас было вино (?).

ВФ: Да, делали...

ВФ: А праздники, помните, как проходили, какие были праздники?

ЭБ: А?

ВФ: Праздники, помниет, были какие?

ЭБ: Забыла. Я знаю праздники...

АК: А вот сикес такой был – это вот что такое? Нам рассказывали...

ЭБ: А?

ВФ, АК: Сикес...

ЭБ: Что сикес?

АК: Сикес- праздник такой...

ЭБ: Праздник – что это было? Несколько дней – я знаю.

АК: А что там делали в сикес?

ЭБ: А?

АК: А что в сикес делали?

ЭБ: (Пауза) Ой, я это не слышу... тоже не знаю...

ВФ: Праздник такой, сикес?

ЭБ: Сикес?

ВФ: Йо.

ЭБ: А, сикес...

ВФ: Было такое?

ЭБ: Был.

ВФ: Вос, вос ес хобн гемахт?

ЭБ: Раньше, что вы думаете... что раньше был сикес. Праздника не было...

ВФ: Не было.

ЭБ: Не было ничего. Не было тут ничего. Им надо покушать – мы покушали. Мама... а сейкес – какие праздники... нет, не было, ничего не было.

ВФ: А справляли что... Пейсах? Хот мен геправет...

ЭБ: Было на... на мацу – то купила. Не была – то не купила. Это... кушали хлеба.

ВФ: А... хлеб ели, да, на Пейсах?

ЭБ: Ну, а что вы думаете? Чтобы... а если нету деньги на... на, на мацу.

ВФ: Да, ну конечно...

ЭБ: Дай... мне этого... надо было купить...

ВФ: А мацу где покупали?

ЭБ: А?

ВФ: Мацу где покупали?

ЭБ: Где покупали? Тут разве было? Не было.

ВФ: А где покупали мацу?

АК: Если были-то деньги, где покупали мацу?

ЭБ: Тут не было.

ВФ: В Тульчине не было?

ЭБ: Не.

ВФ: А откуда брали тогда?

ЭБ: Чо?
ВФ: Мацу, мацу?
ЭБ: Где? Колы собиралися ди (нрзб), шпекли мацу, так купили. Если было деньги – понимаете? Если не было деньги. Все.
ВФ: Ну да, да, понятно...
АК: А сами не пекли дома?
ЭБ: Нет, кто будет пекти?
ВФ: Мама.
ЭБ: Ма – нет. Мама не это... было. Мама тоже ходила... клеить (?)...
Бедно, дуже бедно жили.
ВФ: А в синагогу папа ходил?
ЭБ: А?
ВФ: Папа в синагогу ходил?
ЭБ: Тут не было...
ВФ: Ин а шим... вообще в Тульчине...
ЭБ: Нет-нет...
ВФ: До войны не было синагоги?
ЭБ: Нет.
ВФ: А молились где?
ЭБ: Где молились? Не было, не было.
АК: Дома-то, дома молились?
ЭБ: Тут-то... когда было... когда я женился за, за мужа, так это вот было... тут собирався несколько евреев и молилися тут.
ВФ: Это на вашей свадьбе?
ЭБ: Не, не на свадьбе. Так...
ВФ: А как уже с мужем... когда с мужем...
ЭБ: Да, с мужем. Было мне очень трудно... так они тут молилися.
ВФ: А сколько человек собирався?
ЭБ: Ну было десять, пятнадцать человек.
ВФ: А, ну много...
ЭБ: Да... туто только...
ВФ: А что, у них были книги, да, здесь у вас дома?
ЭБ: Да, да. Я делала, вот, это, вот... на головы... ну такое вот черное... эти ярмолки. И они взяли эти книги и воны читали.
АК: А полес (толес?) одевали?
ЭБ: А, да, да. Они одевали. И тут они верно на передней двери это по... постукала на дверь здесь, что поцеловала.
ВФ: Ага, как называется?
ЭБ: Мазиза, мазиза.
ВФ: А зачем целовали? Когда целовали?
ЭБ: Они заходили сюда, когда молиться...
ВФ: Когда заходили, ага...
ЭБ: Так они взяли эти доски (?)...
ВФ: А вы целовали? Когда заходили домой?
ЭБ: Ну а че... я все время. Они, они же тут же были, так это вот...

ВФ: А вы тоже, когда заходили, целовали мезузу, да...
ЭБ: Да, да.
ВФ: Мазизу...
ЭБ: Мазизу...
ВФ: Они приходили когда? Каждую неделю?
ЭБ: В субботу...
ВФ: В субботу...
ЭБ: Да.
ВФ: А вы готовили для них стол какой-то?
ЭБ: Боже сох... откуда, откуда? Нет. Они не будут кушать...
ВФ: А, просто молиться...
ЭБ: Все, да... это по... молитва, помолились. Уходила и все.
АК: На каком языке молились?
ЭБ: На еврейском.
АК: Вот на идише или на иврите?
ЭБ: Не, на... идише.
ВФ: На идише прямо, да?
ЭБ: Да.
ВФ: А вы понимали, что они молились, да? Молитвы понимали?
ЭБ: Я зна... я не... так.., молились да, на идише же. Ой, я так болею...
(Жалуются, что болеет и не хочет жить. Сын присоединяется к жалобам)
(Перерыв в записи)
ВФ: Есть кто-нибудь, кто бы мог заговорить или как-то... не в больнице,
а по-другому лечить? Народная...
ЭБ: А где, где...
ВФ: Народная медицина то, что называется.
ЭБ: Где? Тут нету. Я не знаю...
ВФ: Никого тут... вот здесь вот в городе нету?
ЭБ: Нет, нет.
АК: А раньше были такие вот бабушки там сгумы (?) разные знали,
может быть...
М: Это просто таблетки, чтоб сходить в туалет? Как лечение оно ничего
не дает...
ВФ: Какие... раньше были какие-нибудь... средствами лечились?
ЭБ: Нет, нет, нет. Какие бабки! Ничего не поможет. Тут надо лечение.
ВФ: Ну, здесь-то – да. А вот раньше – я не знаю – вот в детстве, когда вы
болели, например.
ЭБ: Нет. Я не ходила.
ВФ: Никакие вы там амулеты не носили, чтобы болезни не... не... не
привязывались? Ни какие-нибудь амулеты мама не надевала на вас?
ЭБ: Нет.
АК: А вот если женщина рожала, и трудно родить было, делали что-
нибудь специальное?
ЭБ: Что?
АК: Вот если женщине родить было трудно, вот что делали для этого?

ЭБ: Я знаю... ничего не делали. Если она не может родить, видишь (?) то... то... то Бог отвел (?)... это Бог отводит его, и это Бог (нрзб) это был...

ВФ: А кто этим это занимался?

ЭБ: Тут мать занимался...

ВФ: Мать? А повитухи были?

ЭБ: А?

ВФ: Были женщины, которые... которым доверяли принимать роды?

ЭБ: Нет.

ВФ: Не было?

ЭБ: Нет. Только это так было...

ВФ: А вы как рожали, в больнице, да?

ЭБ: В больнице. Только в больнице это был. Там рожали. А если трудно, не рожают, она не может, ну, день, два... вот это, вы знаете, это же плохо, это не вот это (?)...

АК: Ну, понятно...

ВФ: А когда беременная ходили, как вы... знали, ну по каким-то приметам определяли, кто у вас будет – сын или дочь?

ЭБ: Я не ходила...

ВФ: Что – не ходила?

ЭБ: Нет, я не проверяла.

ВФ: А не проверяли. А по каким-то там, может быть там вам говорили... по каким-то приметам определяли – кто будет, сын или дочка? Ну, обычно гадают же...

ЭБ: В общем я не ходила, так я не знала. Надо было... на... на... телевизор идти – так я не ходила. Кто будет – тот будет. Будет мальчик, будет девочка – то будет.

ВФ: А приметы никакие вам не говорили? Что нельзя делать там у... роженице, что можно?

ЭБ: Ничего не сказали, ничего. Я не ходила. Понимаете?

ВФ: Да, в больнице-то понятно, что вы не ходили. А дома?

ЭБ: Я этого носила, а потом меня сва... сватья взяла это, я пошла... и там я родила. Роддом.

ВФ: А когда беременная ходили, никогда не носили ничего что-нибудь с собой, чтобы ребенок красивый родился?

ЭБ: Нет, нет...

ВФ: Не делали?

(Сын все время пытается говорить о болезнях и лекарствах)

(Перерыв в записи)

ВФ: А потом ребенка, вот можно было его показывать?

ЭБ: Можно.

ВФ: К вам сразу в гости? Гостей сразу принимали?

ЭБ: Да. Да. Когда он родился, он был очень больной. Он болел все время. Это какая... как палец (?)... понимаете? Его как...

ВФ: А что-нибудь делали, чтобы он не болел? Как его лечили?

ЭБ: Ну это доктор.

- ВФ: Какие-нибудь средства – я не знаю...
- ЭБ: Капают ну (нрзб) там... (нрзб) этого, такие, чтобы этого... чтоб было ему легче.
- ВФ: А обрезание делали ребенку?
- ЭБ: Да.
- ВФ: Делали, да?
- ЭБ: Да.
- ВФ: А кто делал обрезание?
- ЭБ: А шойхет...
- ВФ: Шойхет?
- ЭБ: Да. Это он делал, принимал (?). Он...
- ВФ: А кто держал ребенка, как это происходило?
- ЭБ: А это вот... кто держала?
- ВФ: Кто держал, да.
- ЭБ: А-а... а батька, его батька. Сам тотте должен быть... и вот этот... он еврей, он еврей. Никто этого (нрзб)...
- ВФ: Ну ничего. А потом, когда... в коляску что-нибудь, какие-нибудь предметы клали, чтобы... чтобы ребенок вырос...
- ЭБ: И потом в рот штучке эта... Тогда он взял этого, этого и сосал в рот... и потом каждый раз в рот...
- ВФ: Какую штучку?
- ЭБ: Ну этого пискер (?)...
- ВФ: А, да?
- ЭБ: Да, он взял в рот и сосал. Тут он и (нрзб). И потом повязки нужно было.
- ВФ: Ну конечно, да...
- ЭБ: Повязки скажем это вот из марганцовки...
- ВФ: Да-да-да...
- (Вмешивается сын. Обрыв записи)
- (Жалуется на свои болезни)
- ВФ: А над ребенком потом вот после обрезания – когда происходило – молитвы какие-то читали, что дальше делали?
- ЭБ: Он знает... я знаю – он стоял и молился.
- ВФ: Угу. Вот этот вот шойхет?
- ЭБ: Да. Да. Он молился этого. (Нрзб).
- ВФ: Ага. Молился, а потом?
- ЭБ: Ну потом что...
- ВФ: Детей с улицы не звали? Никаких молитв больше не читали?
- ЭБ: Не-не, не. Взрослые люди были. Взрослые. Маленькие не были. Такие дети не было.
- ВФ: Угу...
- ЭБ: Потом дали этому пряники это... спекли – и отдали там...
- ВФ: А, кому отдали пряники?
- ЭБ: Положила это вот в койки (?) и турчила (торчала?)...
- ВФ: А, прямо туда, прямо в кроватку положили?

ЭБ: Да, да. И выпали конфеты...

ВФ: Ага, конфеты положили, да. А потом куда конфеты?

ЭБ: Дети взяли, дети.

ВФ: Ага... дети взяли. А как-то называлось это, нет? Называлось как-то это?

ЭБ: Что?

ВФ: Ну вот когда детям конфеты раздавали.

ЭБ: Ничего не знаю (?)...

ВФ: Никак не называлось. Ничего при этом не делали, ничего не читали?

АК: Молитв?

ЭБ: А, это вот он молился. Когда он пришел этот вот до него... так он стоял и молился...

ВФ: Ага. А в это время детям конфеты раздавали?

ЭБ: Да. А потом это, вот, надо было вот в койки поставить и потушить, что выпали и – взяли...

ВФ: Ага, чтобы дети взяли. Ага... ну, видите, вы интересное очень нам рассказываете.

ЭБ: Да?

ВФ: Да. Очень интересные вещи рассказываете.

ЭБ: Что до этого, если я уже пропала, я уже пропала ...

(Жалуется на стрость и болезни, затем жалуется на общину)

АК: А вы в эту общину раньше ходили?

ЭБ: Ну а че, я не ходила? Я была там дом, (нрзб) дом. так мы ходили. Я ходила. Так я за это там и кушала плов (?)... и этого нельзя было кушать. Я этого тоже не кушала. Я Богом молилася, все. А она когда-то и пусть она заходит туда и спрашивает – что, что вам такое, и помощи дам, ни черта. Она видит, что я больная.. (далее жалуется на болезни, на бедность, на невнимание общинного начальства и пр.).

На вопрос АК о том, как относятся к Рите Г. ЭБ отвечает, что та с ней не общается.

ЭБ: ...А сестра недавно умерла, меньшая сестра. Девять месяцев – (нрзб). Одна Бэлла этого, что в Киеве (?) - тоже умерла. Саша, дочка ей – тоже. Только я осталась. Мне уже восемьдесят четыре. И я тоже умираю. Все. А если вы умираете – есть деньги, будет вас похоронить. Нема деньги – идите на улице, собирайте у людей, просит, чтобы вас похоронил.

АК: А так вот делали раньше, просили?

ЭБ: Раньше? Да, да, да.

(Сын вмешивается и говорит про лекарства)

ВФ: Когда не было денег, да, ходили и собирали?

ЭБ: Да. Когда не было деньги, когда не было деньги, пойдут на... на... это собрание, чтоб дали похо... чтоб похоронили.

(Перерыв в записи)

ПФ-12. 15.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Печерская Фрида Исааковна** (ФП), 1927 г. р., Брацлав.

Соб.: А. Кушкова (АК), В. Федченко (ВФ), Мойша Трескунов (МТ).

Ж: ...нет, у нее вся семья погибла

ФП: Нет, подождите. Я сама из Брацлава. Родилась там. У меня там родители. Нас было пятеро детей. Вот и... когда война началась, так отца забрали в армию. А брат – семнадцать лет – пошел добровольно. Ну, и его, конечно... он был танкистом. Его разорвали на кусочки. Потом, когда война началась, так я... нас забрали, как всех. Из Брацлава. Вели – вам это известно...

МТ: Ну вот в Печоры, да?

ФП: В Печо... из Брацлава в Печоры пешком, грязь...

МТ: Ага. Так вы по... Так вы тут после войны, да, поселились уже?

ФП: ...когда вышла замуж... в сорок пятом году вышла замуж. И... я уже до сегодняшнего дня...

МТ: В сорок пятом году вы здесь поселились...

ФП: В сорок пятом, да, да...

АК: А вы с какого года?

ФП: Э... когда вона окон... я с двадцать седьмого года.

АК: А, двадцать седьмого...

ФП: Да, мне семьдесят восемь лет. Вот... ну и обычно, эти вот дети, которые забрали нас – пятеро детей – я одна осталась. Мне было тогда тринадцать лет. Эо я была самая старшая. Конечно, брат был самый старший, но...

АК: ...он ушел на...

ФП: Да. Потом нас завели... (разговаривает с кем-то из домашних).

МТ: А где вы с мужем познакомились?

ФП: В Брацлаве в сорок пятом году. Я работала на пивзаводе. А он приехал... тоже пришел с армии. Инвалид. Ну, рука у него-то была, но вот так вот он ее держал. Ну и там и познакомились.

МТ: А вас кто-то знакомил или вы сами познакомились?

ФП: Сам. Он меня на пивзаводе нашел.

АК: Хорошо сказали... (смеются)

ФП: Я работала, носила эти мешки зерна на втором этаже. Он меня увидел. Ну, конечно, я была, наверное, не такая, как я – была интересной. Я сама себя хвалю. Ну и... значит, познакомились. Через два месяца мы расписались.

МТ: Ага... а как свадьбу играли?

ФП: Свадьбу? Было два стакана семечки. И кусочек хлеба. И чай. Это была свадьба.

МТ: А кто были... был из людей?

ФП: Прибыла моя тетя. Это папина сестра. Я жила с ней. И вот,...

МТ: Просто дома сделали?

ФП: Да, ну если два стакана семечки, черствый хлеб и чай. Так понятно.
Это было в сорок пятом году.

АК: А хипо не ставили?

ФП: Хипе, тогда после войны, какое хипе? И не знали... У моей мамы было хипе.

АК: Да?

ФП: Дед был очень... тогда болели на кладбище... чтоб не болеть...
Мама моя, чтоб не болеть, так сказали, чтоб хипе делать на кладбище, (нрзб).

МТ: Вам?

АК: У вашей мамы было хипо на кладбище?

ФП: Да.

МТ: Ага, ага.

ФП: Потому что, когда сильно люди болели и очень ее просили...

МТ: А в каком году это было?

ФП: Ну, это я не знаю, меня еще на свете не было...

МТ: Ну, понятно...

ФП: Да, так что я не помню, она рассказывала...

МТ: Она рассказывала?

АК: А, то есть это не они болели, не ваши родители,

ФП: Нет, нет.

АК: ...а люди вообще болели...

ФП: Нет, нет. Это люди болели, люди болели. Тиф был.

МТ: Не, не... и тогда наверное тиф был.

ФП: И скарлатина, и вообще всякое это вот...

МТ: А мама была... мама была из семьи или сирота была?

ФП: Нет... была...

МТ: Были у нее родители?

ФП: Папа... мама была, но старенькая.

МТ: Ее мама была.

ФП: Ее мама, да.

МТ: Ага... они богато жили или бедно?

ФП: Бедные.

МТ: Бедные, да?

ФП: Очень бедные. Очень.

МТ: А вот... А вот отец ваш?

ФП: Отец мой сам тульчинский был.

МТ: Нет, ну вот... Ну вот он был из... У него были папа, мама?

ФП: Нет, не было.

АК: Сирота.

ФП: Сирота.

МТ: Ага, ага...

АК: А вот, кто это сказал, что надо хипо на кладбище поставить?

ФП: Люди сказали.

МТ: Люди просили.

ФП: Это люди, евреи сказали, чтобы сделать хипе на... на кладбище, и, действительно, перестали болеть. Не знаю, почему это так, просили.

МТ: Это есть такой еврейский обычай.

ФП: Ну, наверное, наверное... так оно и есть...

МТ: Ага.

ФП: Да?

МТ: Так оно и должно быть.

АК: И все так делали как если бы не на кладбище? ...

ФП: Ну эти палки, как обычно, да. В общем сделали когда как когда-то как в Израиле, у нас, конечно, этого не делали...

МТ: Ага.

АК: Если вы двадцать седьмого года, то ваш брат соответственно двадцать третьего, то это...

ФП: Ему было семнадцать лет... он был самый старший, а то было шесть лет, три года. Шесть месяцев, вот такие, мелкие.

МТ: Ага.

АК: А община вот помогала вам? Вашим родителям на свадьбу там сбрасывалась?

ФП: Никакой общины тогда не было, это в сорок пятом, сразу война кончилась, это было в сорок четвертом или сорок пятом...

АК: Нет, это вот вашим родителям, которые это хипо на кладбище ставили?

ФП: А, а этого я не знаю, мама была у нее, бедная мама, старенькая была. Моей мамы, это война, когда началась это было, ее убили в лагере, ей было тридцать четыре года.

МТ, АК: Ага.

МТ: А не знаю, мама не рассказывала, а где праздновали, вот?

ФП: Свадьба?

МТ: Да. Да.

ФП: Ну, это, видимо, хипо ставили на кладбище, а свадьба...

МТ: Да.

ФП: Нет, нет, нет, сидите...но так все остальное не знаю, только так.

МТ: Не рассказывали?

ФП: Они были бедные, так что какие свадьбы... Это те, кто...

МТ: А клеймеры были?

ФП: Нет.

МТ: Не было?

ФП: Не было, не было.

МТ: Точно не было?

ФП: Точно. Точно не было.

МТ: А почему?

ФП: Так ведь они тогда, нет... Это до войны, до войны. Ну, тогда не было, до войны этого не было, ну, если богатые, конечно, было. Музыка.

МТ: А так без нее.

ФП: А так они без музыки. Отец, то есть отец мой был или это дедушка? Дедушка, да, тоже бедный. Он возил воду. Он был водовозом.

МТ: А, да?

АК: А как это на идише будет – водовоз?

ФП: Балэгулэ.

АК: А балэгулэ, конечно.

ФП: Да, а балэгулэ. Вот он возил воду в столовой, у него был лошадь и это вот телега такая, бочка.

МТ: Ага, ага.

ФП: Да.

МТ: А вот он не расска... Вы с ним... вы с ним же не знакомы, да?

ФП: С кем?

МТ: Вот вы про деда говорите, что он был балагулэ.

ФП: Нет, мой отец.

МТ: А, отец был балагулэ.

ФП: Мой отец был балагулэ. Да, отец.

МТ: А синагоги были тогда?

ФП: Было. Была синагога. Я помню, что я носила стульчик. Он был волос.

МТ: Да.

ФП: Здесь, вот и тут. И ему стульчик носила.

МТ: До синагоги?

ФП: Да.

МТ: Почему? Там не было стульев?

ФП: Ну там, видимо, не было, - старый домик был...

МТ: Ага.

ФП: И каждый...

АК: А каждый стульчик нес?

ФП: И каждый был... или не хватило.

МТ: Ага, ага.

ФП: Это я не помню.

МТ: А в какой день это было, это вот каждый день вы носили ставили ему стульчик?

ФП: Нет, нет. Это было пятница, по субботам.

МТ: Ага, ага.

ФП: Пятница, по субботам.

МТ: Вот субботам он вам давал носить?

ФП: Да, да. И моя мама, она никогда не зажигала...

МТ: Огонь?

ФП: ...плиту.

МТ: Шобес, да?

ФП: Шобес у ней был, она сварила... и в печке, вот, закрыла как когда-то.

МТ: Да, да.

Ж: Так называемые.

ФП: Вот, акмелы(?) делали и все, по молейбу(?).
АК: А хлеб пекли на субботу?
ФП: Да, хлеб обязательно.
МТ: А вот как называется то , что на огне оставляют, вот на шобес?
ФП: Ну, на шобес... так это огня нельзя было...
МТ: Не, не, не. Вот то, что в пятницу оставляют на огне, вот как вот это называется?
Ж: Вот специальная такая печка...
ФП: Это печка русская, русская печка, как в селе.
МТ: Да, да, да.
ФП: И там туда, когда она сварила эту не в кастрюлях, а горошочки были.
МТ: Ага.
ФП: Казанчики в середине белые.
МТ: Ага. Да.
ФП: И когда сварилось, она поставила туда такие, что...
МТ: А что это за блюдо, как оно называется?
ФП: Это было так – а цимес.
МТ: Ага.
ФП: Потом было это вот – рыбу.
МТ: Ага, ага.
ФП: В субботу, это на субботу. Бульон.
МТ: А как вот бульон называется?
ФП: А юх.
МТ: А юх?
ФП: А юх.
МТ: Ага.
ФП: Идеш.
МТ: Да, да.

ФП: А юх. Ну, там лобшен.
МТ: Ага, ага.
ФП: На идеш, понимаете.
МТ: Да, да.
ФП: Это было все на идеш. Да.
АК: Кто лучше на идиш, кто лучше на иврите.
Ж: А вы иврит знаете?
МТ: Я иврит знаю.
АК: Куда ж мы денемся? (Смеются.)
ФП: Ну, а такое вот.
МТ: Ну, хорошо...
ФП: Это было до войны.
МТ: А вот значит на молитву получается вы папе папе несли стульчик, да? И там оставались, да?
ФП: Нет, не папе я несла , а дедушке.

МТ: А, это дедушке.
ФП: Это дедушке я несла.
МТ: А вот хорошо вы принесли стульчик.
ФП: Да.
МТ: Идет молитва, вы же там оставались, да?
ФП: Я ждала на улице.
МТ: А вот дети же еще другие наверное тоже ждали?
ФП: Дети тоже, да, ждали.
МТ: А вот вы играли?
ФП: Потому что было тесно. Я помню они так вот это вот было... Они ожидали
Ж: Как в синагоге.
ФП: Как в синагоге, да. Было очень интересно.
МТ: А вы что делали?
ФП: А я сидела на улице, там ка... камни были, и мы сидели, кто нес стульчик.
МТ: Ага.
ФП: То сидели, а потом, когда кончилось мы забрали и...
МТ: И пошли.
ФП: И пошли домой.
МТ: А вот пока ждали, были какие-то такие детские игры? В которые
ФП: Нет, мы сидели... просто сидели и ждали.
МТ: Просто сидели и ждали?
ФП: Просто сидели и ждали. Иногда было что и подрались, чего дети...
МТ: А вот был какой-то момент, когда дети должны зайти в синагогу?
ФП: Когда кончилось, тогда...
МТ: Только тогда, да?
ФП: Женщины отдельно, мужчины отдельно.
МТ: Ага, ага.
ФП: Да, несмотря что маленькая квартирка была. Там комната, как-то поставили чтоб отдельно. Да, женщины были не голыми руками, с длинными...
МТ: Ну да, как бы...
ФП: А мужчины, да... мужчины в толесе...
Ж: ...да ходим там в Израиле в синагогу...
ФП: И это я помню, моя папина мама, бабушка... так тогда она – нас было много детей – мы пришли к бабушке. Это как раз э... пятница еа субботу. Так мы игрались. Но она начала кричать, что тише: она молилась, молилась. А мы залезли под столом и рвали (?) за ноги, как дети. Там были маленькие. Вот. Она... это вбегала няня, но все равно.
МТ: А это бабушка ваша молилась, да?
ФП: Да. Да.
Ж: Ты помнишь бабушка...
ФП: Бабушка Фега – конечно помню.
МТ: А вот вы не помните, она по книге молилась, да?

ФП: По книга – сидер, сидер...
МТ: Сидер называлась, да?
ФП: Да, да. Толстые, желтая...
МТ: Страницы, да?
ФП: Да. Не такие... сейчас, что у нас написано по-русском. А там было специально...
АК: То есть она на иврите читала, бабушка...
ФП: Нет...
Ж: Ну она тоже была в Израиле. Она читала вывески на иврите. Она кончила...
ФП: Я не идиш... я пошла учиться семь кл... семь лет еврейской школы. В Брацлав у нас было. Но я не успела больше, как полгода поучиться. И пожар был – сгорела еврейская школа. И все. И больше не построили. И я пошла в украинской...
МТ: А вот я хотел спросить – вот вы говорить, бабушка молилась. Было такое, что к ней приходили другие женщины и кто-то им читал...
ФП: Нет, нет...
МТ: Была такая женщина в Брацлаве, к которой ходили?
ФП: Нет, нет.
МТ: Нет?
ФП: Нет, она сама.
МТ: Она сама, да?
ФП: Она сама, потому что, когда она была занята. У папиной сестры, она жила эта бабушка, а у них было семеро детей, вот. Ну они шумели, как нормальные, вот такие вот. Все м... Шесть мальчиков, и одна девочка.
Ж: Ну, время, и сейчас много детей в Израиле.
МТ: Да.
ФП: Да.
МТ: А давайте тогда, раз мы про субботу уже как бы начали, да?
ФП: Да, да, да.
МТ: ... Вот про то, что праздники, да?
ФП: Ну праздники всегда, ну на Пейсах это обычно это было это (нрзб) яичко. Папа с мамой, ...
АК: Что, что было?
ФП: Яичко купили.
МТ: Яичко купили. Сами пекли маца.
МТ, АК: Сами?
ФП: Да, да.
МТ: Серьезно?
ФП: Ну, да сами. Качали(?). Тогда не было.
Ж: У меня мама тоже пекла мацу.
МТ: А как это, в обычной печке или какая-то специальная печка?
ФП: Прямо это в духовку...
МТ: В духовку...
ФП: Вот духовка – плита...

МТ: А, была плита...

ФП: Не такие. Тогда еще не было.

АК: (Нрзб) на ножках (?)...

ФП: Да, да, да.

МТ: И что? А куда клали?

ФП: И качали, все мы качали и рейгале (?) это вот...

Ж: И дырочки делали...

ВФ: (Нрзб) называлось вот это?...

Ж: Да, вилкой делали.

ФП: А рейгале, рейгале,

ВФ: Рейгале?

ФП: Рейгале, да, рейгале. Так оно... красивый узор было.

МТ: А где выпекали вот? В сковородку что ли клали или как?

ФП: Нет, просто.

МТ: Или на противень?

ФП: Просто. Вот это я... по-моему сковородка... без ручки, без ручки...

МТ: Без ручки такая, да?

ФП: Да, да. Сначала так она и на... на простыни, на ноги простынь. И качалкой она положила и на простынь. А потом уже папа с мамой пекли. Мы подносили на палку и... они сняли...

МТ: А, на палку?

ФП: На палку специально мы несли, да, моцале (?)... мы несли на палка, потому что так это... так на палку. Там было четыре моцале (нрзб)...

АК: На раскатке на такой на круглой?

ФП: Или качалка... не, качалка-то маленькая. Это я помню – специально. Потому что вся посуда у нас было в ящике на... на чердак...

МТ: На чердак, да?

ФП: Там были ножи и вилки, и чашки, и маленькие стаканчики...

Ж: Это специально на Пейсах...

ФП: Да. А потом дедушка сделал это вот – ой-ёй-ёй, как называется? На Пейсах он вино, маца была, рыба, хайн это вот...

МТ: А как хрен называется?

ФП: Хрейн, хрейн.

МТ: Хрейн?

ФП: Хрейн. А хрен – это, наверное, по-русски.

МТ: Ну да.

ФП: Да. А вот хрейн...

МТ: А вот как он, как он называется за пасхаль... за сейдером когда ставят?

ФП: За сейдером? Да. он сделал сейдер.

МТ: Да?

ФП: Да. Тогда – я помню – бабцшка, она не могла ходить, она лежала. Вот. У них был только один сын, и то он умер. Очень молодой он умер. И он взял эта фотография. Стол круглый, большой. И маца была и хрейн было, и такой хрейн, рыба фарширована, курица...

Ж: Гефилте фиш...
ФП: Гефилте, да. Что еще?
МТ: А курица – не помните – вот что это было. Это крылышко, горлышко? Ножка?
ФП: По-моему, это было... шейка была...
МТ: Шейка...
ФП: Шейка была...
МТ: А вот как вот, она была зажарена или на огне подержали. Не помните?
ФП: По-моему вареная. По-моему...
МТ: Нет, то, что, что... на блюде лежало? Вот не то, что кушали, а что на блюде лежало?
ФП: А, на блюде лежало? Ну булькало (?) там было, крылышки было, шейка было...
АК: А вот есть какое-то различие между гефилте фиш и геапте фиш.
ФП: Гефилте, ну гефилте фиш – фарширована. Это...
(Конец стороны А)

Сторона Б.

ФП: Вот, и жареный лук, сырое яичко, моцем.
МТ: Угу, угу.
ФП: И делали такую рыбу... А если... А если... это гакте, гакте – это котлеты...
АК: А, гакте – это просто...
ФП: Гефилте, да... гефилте... да, да, это...
АК: Гакте – это котлеты...
ФП: Да, да...
Ж: Гефилте фиш.
(Обсуждают состояние второй женщины, уговаривает взять стул и сесть)
ФП: Ну что еще вам сказать?
МТ: Нам много всего надо... (смеется)
АК: А мацой угощали вот украинцев, соседей...
Ж: Если бы нам рассказала про концлагерь... это было все бы...
ФП: У нас соседи были хорошие. Украинцы. И мы их угощали. Они были очень довольные. Вот...
АК: А вот не было такого, что неевреи боялись брать мацу?
ФП: Нет. Нет, нет. Нет, нет.
АК: Не было?
Ж: (Нрзб) давать ее просто на стол... (нрзб)...
ФП: Нет, а я ... так и делаем...
Ж: И все. Потому что так сам человек не может откусить (?)...(повидимому эта часть относится к угощению интервьюеров)
ФП: А посуду – конечно. Это золцвигеле было. Знаете, что такое золцвигеле? Это из палочек сделано. Когда вымочили куры или говядину, так

положили на это, чтобы выкапать. Чтоб это... И посолили вот все... чтоб (?) кушать...

МТ: Это вот на Пейсах было такое?

ФП: Да... и вообще было...

МТ: И вообще.

ФП: И вообще...

МТ: А на Пейсах были новые... вот или другие какие-то...

ФП: У нас было на Пейсах все отдельно.

МТ: Все отдельно.

ФП: Все отдельно. М кастрюльки, и стаканчики, и тарелоски, и вилочки.

Ну все, что можно.

МТ: А вы не помните, вот как – вы начали говорить про седер – вот как у вас было? Вот сидит дедушка...

ФП: Седер – да. Сидела де... сидел дедушка, конечно, с этим вот. Он был уже старым. С такой бородой. Вот. И я сидела. Потом еще... сенстричка маленькая...

МТ: А вот девочки... девочки – на одной стороне, мальчики – на другой? Или вперемешку.

ФП: Да, да. Нет, нет.

МТ: Как было?

ФП: Отдельно. Дедушка нас посадил.

МТ: Дедушка сажал, да?

ФП: Налил понемножко вино и сказал: «Сейчас зайдет... откроются двери, и зайдет ли... ну в общем...»

МТ: Илия... (?)...

ФП: Ну, в общем что-то такое... ну как это... как Бог, как... я не знаю.

МТ: Илия... Ильогу ха-Нови?

ФП: Ну что-то так вот зайдет...

МТ: Похоже?

ФП: И сейчас они бу... он будет пить вместе с нами.

МТ: Вот так говорил...

ФП: Дам... он пошел открыть двери...

МТ: Он пошел открывать двери...

ФП: Да...

МТ: Или кто-то из детей... внуков?

ФП: Нет, нет...

МТ: Он ходил, да?

ФП: Он ходил... он открыл. И начала ша... стаканчик там, где вино.

МТ: Да.

ФП: Знаете? Когда открываются двери. Так он стукнул, и она начала труситься эта...

МТ: Ага, ага...

ФП: Да, значит Элинуве, Аленуве пришел...

МТ: Иле... да.

ФП: Он пришел и пил вмесет с нами. Отдельный стаканчик ему...

- МТ: И вы так и думали, что он так и пришел...
- ФП: Мы думали, дети, что действительно... я сказала: «Дедушка, зейде (?), где же он?» он говорит – его не видно, он наверху. Он все видит и...
- МТ: А зачем он приходит? Дедушка говорил?
- ФП: Мы не с... мы не спросили. Мы не спросили.
- МТ: Ну а как вы думали?
- ФП: Мы не поняли, что-то такое он приходит. Мы думали... приходит, так он сядет за столом. Он объяснил, что мы его не увидим...
- Ж: Он на небе...
- ФП: Вот, все на небе...
- МТ: А вы что-то должны были говорить на сейдер...
- ФП: Что-то он... да, сказал. Но что – я не помню. Это я не помню...
- Ж: Сколько лет прошло...
- ФП: Это же... это же мне было тогда... восемь лет.
- МТ: Но знаете вот такие слова – мань... маниште... маниште... ну как на иврите...
- АК: Маниште нахалайнех (?)...
- МТ: Маниште нахалайнех (?)... (читает фразу из молитвы на иврите)
- ФП: Нет, нет...
- Ж: Это на иврите.
- ФП: Это я не помню.
- Ж: Это не (нрзб)...
- ФП: Дедушка, он читал сейдер, так он понимал. А я ж не, не читала – я не поняла.
- Ж: (Распевает) (Нрзб) Барух...
- ФП: Барух адено (?)... - это я... о, вот это я – Барух аденой... э... в общем так вот...
- АК: А вот фир кашес – не было такого?
- МТ: Фир кашис...
- ФП: Нет, я не помню...
- МТ: Нет?
- ФП: Я не знаю, что это такое?
- МТ: Это вопросы, которые даны спрашивать...
- ФП: Нет, нет, нет...
- АК: А самый младший... не... самый младший...
- МТ: Не говорили – дедушка, я хочу задать тебе четыре вопроса?
- ФП: Нет, нет.
- Т: Нет, тебе такого не было.
- ФП: Но он же все сказал.
- МТ: А что пели, пели что-нибудь?
- ФП: Он пел.
- МТ: Он пела, да?
- ФП: Он пел...
- Ж: Молился... (нрзб) поют...

ФП: Он молился, он (нрзб). А мы смеялись, потому что у нас где-то трусы (нам надели трусы там? – фраза неразборчива) там... мне-то самой старшей было восемь лет...

Ж: Он там (?) шатается...

ФП: Да, и... просил и Бога и... все. Вот...

МТ: Ага, а вот не было такого, что вы чего-то должны были украсть?

ФП: Нет.

МТ: Не, на столе...

ФП: Нет. Нет.

МТ: Вот кусочек мацы. Не было такого?

ФП: Нет, нет...

МТ: Афикоймен...

ФП: Нет...

МТ: Нет? у вас такого...

Ж: Так это на Пейсах, по-моему, да.

МТ: Так вот про Пейсах как раз...

Ж: Так берет ребенка, выбирает мальчика или девочку и она бегают, ищет, то, что вы говорите – мацу или что-то там другое. И она должна найти лен (?). Если она находит, значит это ее.

МТ: Ага, А вот это вы откуда взяли... вы откуда вот это узнали?

ФП: Она слышала, она читала...

Ж: Потому что я... я читала это вот...

МТ: Это вы в... прочитали, да?

Ж: Да.

ФП: Сколько было тебе лет тогда? Она ж совсем маленькая...

Ж: Мне было тогда восемь лет тогда, сколько мне было...

ФП: Восемь? Так мне тоже было восемь лет.

Ж: Это я запомнила все.

ФП: Хотя я на нее старше на шесть лет...

МТ: Это вы прочитали, это вы прочитали недавно?

Ж: Не, это давно я уже знаю.

МТ: А, давно, да...

ФП: Она просто слышала теперь.

МТ: Ага, я думаю, что это теперь...

ФП: Не. Теперь. Теперь. Нет-нет...

Ж: Допустим, что-нибудь там, кроме мацы, такое съедобное...

МТ: А вот, вот я хотел спросить – вот обычно на Пейсах, обычно на Пейсах вот эта посуда, которая на стол ставится, она очень-очень старая, да?

ФП: Ста... Это специально, ста... это было...

МТ: Вы не помните, вот от кого она вам... вот в семье была, там какая-нибудь...

ФП: Нет. Я помню, что моя мама купила...

МТ: Ага. Ваша мама купила...

ФП: Я была еще маленькой, крошечной. Когда она купила, это все было... ведро (?) было отдельно. Потому что яичко надо было туда положить

или куры махнут (?)... Это... куры должно быть... ну как сказать? Кушать... да...

МТ: Да, кушать, да...

ФП: Кошер, да?

МТ: Да.

ФП: Вот кошер. А у нас – кушать.

МТ: Да. так говорят здесь.

ФП: Вот. Ну и кружка, и вилки, и ложки и... ну все, что к толу. А потом после Пейсах мама все перемыла, пере... терла. И положила в ящики. И на лейтер... это...

МТ: Лестницу...

ФП: На... на этот... на (нрзб), на лестницу. Вынесли, положили, накрыли, чтоб не было пыли вот. Вот такое это, это я помню, да. Теперь Постен... это Йом Кипур. Да, Йом кипур – так это... мои... так это Боже спаси, чтоб свинина – Боже... за километр она убежала. Хотя моя мама не была... она не могла вот это вот... довенен (?)...

МТ: Молиться, да?

ФП: Да. Молиться она не могла. Но она... держалась...

МТ: Держалась, да?

ФП: Да, держалась по это... на Шабат – она все приготовила, и не дай Бог свинина. Да все такое... у нас было еврейское... хата...

МТ: значит кухня, да?

ФП: Хата, хата... это хата, значит кухне (?)... и моя бабушка была это все...

МТ: А вот на Йом Кипур – расскажите...

ФП: Да, на Йом Кипур...

МТ: Что было?

ФП: О, там тогда приготовили тоже и рыбу и кигалы...

МТ: Ага, ага...

ФП: И рыбу... компот. Специально это... цимес – это обязательно.

Ж: Цимес – это от фасоли...

ФП: Не фасоли. Наут, наит, наут...

Ж: А это что это такое?

ФП: Это как горох, только совсем по-другому...

МТ: А не с морковью?

ФП: Нет-нет-нет.

МТ: Цимес такой?

ФП: Йо, цимес такой... с сахаром...

АК: А вот чолнт такой готовили?

ФП: Чойлнт?

АК: Чойлнт...

МТ: Ну это на шабáт, наверное, на ша́бас, наверное, готовили чойлнт?

ФП: Ну это...

МТ: Или не знаете, что такое?

ФП: Я не знаю, что такое. Этого я не знаю. вот это она готовила.
Фаршированную рыбу.
МТ: Это...
ФП: Это мы поели в шесть часов...
МТ: А это, это когда вы садились кушать...
ФП: В шесть часов, да, в шесть часов, да.
МТ: В шесть часов...
ФП: Мы поели...
МТ: А это как-то называлось вот у вас – то, что вот садятся перед Йом
Кипуром покушать?
ФП: Да, да.
МТ: Как это называлось?
ФП: Оно называлось... ну праздник. Я не знаю. мы были все одетые и, и
праздновали... постен.
МТ: Ну вот не слышали – Сиуде масекес?
ФП: Нет.
МТ: Сиуде масекес... нет, не говорили?
Ж: Сикес – это...
МТ: Не, не, масекес. Мецекас...
АК: Масикис, может быть...
МТ: Масикис, да.
ФП: Нет, это я не помню. Это я не помню.
МТ: А вот не помните – свечи зажигали, когда вот так си...
ФП: Да, да...
МТ: Вот перед Йом... вот перед Йом...
ФП: Да, да...
МТ: Вот на столе стояли?
ФП: Да. На столе.
МТ: На столе?
ФП: На столе... да...
МТ: А вот еще про свечи хотел спросить тоже на Йом Кипур – вообще в
доме остав... вот ставили ка...
ФП: Лахтаха (?) у нас была. Как... когда-то – подсвечники. Мама их
чистила. Вот. И даже штейтл это вот бить там чеснок, перец, так и... такие
были. Она все чистила, да. и на Пасху и на... да и...
МТ: А вот не слышали такое, что на Йом Кипур нужно было зажечь...
зажечь свечу или дома, или в синагоге. Вот...
ФП: Синагога – это одно, а дома – э то другое.
МТ: А вот зажигали?
ФП: Да, зажигали свечи. Да, зажигали. Потом нам нельзя было, не
ребенку, никому, так она завела женщину – украинка, чтоб она потушила.
Вот. Дети были маленькие. Но, конечно, кушать было что. Но надо было
подогреть – так женщина взяла к себе и нагрела, и принесла. Тогда мама дала
кушать.

АК: А вот как назывались эти женщины, которые вот нееврейки, которые помогали....

ФП: Аня была – я помню, Аня. Это была самая хорошая наша соседка.

МТ: Не, это как звали. А вот как, как-то назывались вот такие люди, которые помогают евреям на шабас, на...

ФП: Они же... Да, да. Ну вот эта Аня, она помогала.

АК: А вот не говорили, что это шабес гои?

ФП: Нет...

АК: Шабес гои...

МТ: А шабес гои – это плохо сказать так?

ФП: Нет, они знают, что в пятницу вечером на шабат, так надо было это вот все сделать, чтоб это: зажечь, нагреть. Но потом уже, когда начали это вот трубить, тогда уже можно было есть...

МТ: А вот откуда вы знали, что трубят? Специально ходили...

ФП: Специально ходила... на это синагог... ходили... много людей было. Даже, даже не... на улице очень много люди.

Ж: Шофар, шофар.

ФП: И слушали. И слушали. Когда начали, тогда все начали домой бежать...

АК: А во что трубили?

Ж: Софар, софар...

ФП: Я не знаю, как...

МТ: Не в рог... как называется?

ФП: Ну, как рог. Да.

МТ: Не...

Ж: Софар, софар...

ФП: Это до войны были рога такие. Рога, рог...

АК: То есть шофар не говорили, что?

ФП: Нет. В общем, начали Богу молиться, в общем, все такое. Но тогда мы уже... мама уже пришла, уже сделала чай сначала с лимоной. Вот, или варенье. Если не было лимона, так варенье. Попили чай. А потом уже подогрелось это все и... рыбу подала, и кигалы это вот – бабка – кигалы по-еврейскому. Ну и все остальное.

МТ: А вот скажите, вот перед Йом Кипуром было такое, что вас, детей благословляли родители как-то?

ФП: Да, да.

МТ: Что-то желали. Вот расскажите, пожалуйста.

ФП: Я помню – она что-то... мама что-то говорила что-то так вот...

МТ: И водила рукой вот так, да?

ФП: Да, что-то рукой...

МТ: И клала руки на голову?

ФП: Да... не на голову, а сверху...

МТ: Вот так сверху, да?

ФП: Да...

МТ: А что говорила – не помните?

ФП: Что она говорила – я не помню.
АК: А закрывала – чем вы говорите – толесом?
МТ, ФП: Нет, нет...
МТ: Руками...
ФП: Она была в косынке, была. А мы была без.
МТ: Всех детей или кого-то?
ФП: Нет, всех детей.
МТ: Всех детей? Вот так по очереди...
ФП: Звала вот и начали (?)...
МТ: А папа или мама...
ФП: НЕ, мама.
МТ: Мама.
ФП: Мама, да, мама. Вот она...
МТ: А когда это должно было – вот перед трапезой, перед когда вы покушать сели...
ФП: По-моему, по-моему это было перед.
МТ: Перед, да?
ФП: Перед. Потому что после этого уже кушали. Потому что были голодные, вот. И было вино.
Ж: А дети тоже постали...
ФП: Нет, маленькие. Я, например, постела, я – да. И брат покойный мой, что убили – тоже. А эти все остальные трое – маленькие были. Ну, шесть месяцев, шесть лет там...
АК: А с какого возраста постать начинали?
ФП: Мне было тогда восемь лет. Я уже начала.
МТ: А кто решил, что вам надо – вы сами или папа сказал?
ФП: Ну родители сказали...
МТ: Сказали?
ФП: Родители сказали, да.
МТ: Родители сказали, что вот уже пора?
ФП: Что надо, надо... мы начали плакать. Мы хотели кушать. То есть мы – я с братом. Но говорит – вы не умрете от этого, надо. это, это там... все... если будете что-то кушать, то вас накажет. И мы старались.
МТ: А как вот вам папа объяснял, что это за день. Почему надо поститься? Что происходит?
ФП: Это, это... когда это... А, на этот праздник, Йом Кипер. Это такая обычай. Это надо верить Богу. Надо это вот выполнять, нельзя потреблять. Если я сказал, что нельзя кушать, и мы уйдем, и вы будете кушать, но там же все видно...
Ж: Бог накажет...
ФП: Бог накажет. Мы боялись. Мы этого боялись. Мы начали все...
МТ: Так... а я вот... что-то еще хотел спросить. А вот это самое... ну, наверное... про Йом Кипур что-то... что-то еще хотели спросить? Или дальше будем про праздники другие, да?
АК: Ну а еще какие праздники... да, наверное, следующие...

ФП: Ну, праздник – это Пасха и... Йим Кипур... Сикес...
АК: Сикес?
ФП: Да. Тогда танцевали. И это кладбище – там весело было.
МТ: На кладбище?
ФП: То есть в синагоге. (Все смеются). В синагоге танцевали, пели. В общем был очень веселый праздник, да. И это вот... палки, было, было палки. Какие-то листья.
МТ: Сейчас, сейчас, сейчас... а вот про палки и листья – это что такое было?
ФП: Ну это... вот этот праздник...
Ж: Праздник урожая...
ФП: Да. Ну вот...
МТ: Не подсказывайте...
Ж: Потому что уже давно это было. Да. А сейчас я живу в Израиле.
МТ: Я тоже жил в Израиле...
ФП: Сима, сима, так им интересно то, что я расскажу. (все смеются). Я уже старая и немножко запомнила.
МТ: Это палки – их них что-то строили?
ФП: Строили как буда (?)...
МТ: Ага, ага...
ФП: Палки такие. Сверху это вот листья.
МТ: А что за листья?
МТ: Зеленые?
ФП: Зеленые, зеленые, да. Зеленые листья. А внизу тоже постелили листья.
Ж: Это шалаш делали...
ФП: Шалаш, да. Шалаш. Вот это я запомнила.
МТ: И что там делали, в этом шалаше?
ФП: Там угощали...
МТ: А спали там?
ФП: Нет.
МТ: Нет? Не спали?
ФП: Нет.
МТ: Только кушали?
ФП: Кушать там и печенье давали, конфеты. вот это вот я запомнила. Я еще была такая веселая.
МТ: А что-то, что-то там уркашали там как-то вот это?
ФП: Там украшали только листья... зелень, зелень...
МТ: Только зелень?
ФП: Только зелень, да.
МТ: Не было такого чего-то специального, как украшения?
ФП: Ну, украшения – мне кажется – что было... вот такие кружочки были разноцветные?
МТ: Как гирлянда, да?
Ж: Да, да, как гирлянда.

ФП: Да. Разноцветные.
МТ: А кто это делал?
ФП: Я не знаю. Старые люди, конечно, не дети.
МТ: А вот не дети это вырезали?
ФП: Нет, нет, нет. Старые люди были. Это они вот это вот делали. А потом развалили. И начали эту траву, это вот листья – это дети.
МТ: Ну да, дети, конечно.
Ж: Вино каждому давали по чуть-чуть.
ФП: Ну, детям не давали.
Ж: Ну взрослые пили вино.
ФП: Взрослые – да. но детям не давали.
МТ: Ага, ну так вот а... вот расскажите вот – как, как была трапеза вот в этот вот... это была трапеза или просто заходили там печенья покушать? Как это все было?
ФП: Ну я не знаю. Нет, угощали?
МТ: А вот сука где стояла?
ФП: Сука стояла э... недалеко от синагог...
МТ: А что, одна сука на всех?
ФП: Ну это ж Брацлав. Да, одна, одна, большое было, большое. Но не все же дошли в середине. Это по очереди...
МТ: По очереди...
ФП: По очереди...
МТ: А вот так было? Да?
ФП: Да.
МТ: А вот во дворе у вас не было суки?
ФП: У нас во дворе не было. Только одна. И одни зашли, другие вышли.
МТ: Вот так было, да?
ФП: Одни зашли, другие вышли.
МТ: Вот зашли, покушали немножко и вышли.
ФП: Да, да и вышли. Мы веселились.
МТ: А вот танцева... танцевали в синагоге или в сукке? Или вокруг суки?
ФП: По-моему, в синагоге.
МТ: В синагоге, да?
ФП: В синагоге танцевали, да.
МТ: А кто танцевал – мужчины только?
ФП: Мужчины, да. И они пили вино.
МТ: Вон там в синагоге?
ФП: Да, да.
МТ: А, а это какой праздник был?
ФП: По-моему, сикес. На сикес...
МТ: Или симхестейре?
ФП: Симхестойре...
МТ: Так это было что? Я просто знаете, что подумал, что... что... вроде пьют вино много в синагоге на...

ФП: Не, немножечко все пили. Всем – я помню – давали... да. Эти зашли, пили, закусили пряничком, вышли. другие зашли. Да.

МТ: А вот вам дедушка не рассказывал, что в Суку кто-то приходит? Вот тоже типа Илиегу ха-Нови?

ФП: Нет, нет. Этого он не сказал.

МТ: ...ха-Нови... нет, нет...

ФП: (Нрзб) это праздник. Праздник, значит...

МТ: А детям что-то дарили?

ФП: Дарили, дарили. Это вот... печенье и конфеты.

МТ: Ну просто угощали, да? Угощали?

ФП: Да. Да.

МТ: А вот вы не помните, что на этот праздник есть какой-то букет.

ФП: Букет?

МТ: Ну такой вот – несколько веточек разных берут...

Ж?: Я знаю...

МТ: ...и лимон...

ФП: Нет. Лимон тогда не было.

МТ: Ну не лимон, а эсрег...

ФП: Вроде как лимон...

МТ: Вроде как лимон.

ФП: Вроде. Это игрушки такие. Или это вроде, как лимоны. В общем тогда лимонов не было. Тогда вообще... во время войны беднота была – не знали, что такое лимоны.

МТ: Ну а вот перед войной было такое – помните?

ФП: Перед войной... это ж было перед войной.

МТ: Ну вот я и спрашиваю...

ФП: Не было. Не было лимоном. Нет...

ВФ: А как вы говорите – игрушки.

ФП: Это вроде, как игрушки были такие. Ну, как лимоны. Как лимоны. Или с этот... с бумаги или... в общем я не... ну я видела, что висело. И такие вот кружочки...

ВФ: Это (нрзб) такое...

ФП: На, на листьях, на листьях. Все. На листьях там висели. Вот.

АК: То есть это вырезали из бумаги что ли?

ФП: С бумаги, да...

АК: Как фрукт такой да?

ФП: Как фрукт, да, как лимон.

ВФ: А потом дети разбирали это, да? просто...

ФП: А потом лимоны собрали, собрали...

ВФ: И куда его...

ФП: Эти вот... с собой собрали, с собой. Или, может быть, это положили. А листь... э... разбомбили...

ВФ: А лимон на следующий год сохраняли?

ФП: Наверное, наверное... Потому что...

Ж: (Нрзб) лимон был.

ФП: Да, это было...

АК: Тот же самый был?

ФП: Это ж не настоящий лимон. Он игрушечный был.

Ж: А делали так. Вот, допустим, каждый идет... первый заходит. И надо повторить эти слова, которые там говорят это в синагоге.

ФП: Но нам, например, ничего...

Ж: А мы повторяли его слова...

ФП: Это теперь делают.

Ж: И раньше тоже было так.

ФП: Нет. Раньше этого не было, Валя (?).

Ж: До войны не было? Ты не помнишь.

ФП: Нет, я-то помню. Потому что (нрзб) я запомню. Ну в общем нас детей не спрашивали. Может быть, уже старше, так, может быть, спрашивали. Это теперь так – каждый... допустим, говорят там и... дают нам держать это лимон...

МТ: Ну сейчас там, да.

ФП: Да. А раньше этого не было.

МТ: А вот скажите, вот сукот заканчивается, сукес заканчивается. И чего с этим шалашом потом?

ФП: Развалили его...

МТ: Развалили?

ФП: Палки. Это же...

МТ: А не было такого, что надо листики взять?

ФП: Нет...

МТ: Вот там как-то взять, сохранить...

ФП: Забрали вот эти, как лимоны. И забрали вот эти вот какие-то цветные и...

МТ: Это на следующий год, да?

ФП: Видимо, на следующий год, да.

МТ: А не было такого, что вот эти листики там хорошо для беременных, чтобы у нее дома было...

ФП: Нет, нет, нет...

МТ: Нет? Не помните?

ФП: Этого я не помню. Я видела, что ли... и я схватила кусочек этого вот... палочку с листьями. Да. дети. Быловались. Вот и...

Ж: Это был веселый праздник...

ФП: Да, это был веселый – танцевали, пели и... в общем был веселый праздник.

МТ: А женщины приходили тоже? Вот семтями приходили?

ФП: Да. Конечно, конечно. Это же не заставили. Кто хотел. Но было очень много... еврейки были...

МТ: А вот кто строил?

ФП: Кто строил – конечно же (нрзб)...

МТ: Это же если один на всех...

ФП: Это не дети строили, это взрослые строили.

МТ: Нет, понятно. А не знаете, кто занимался...

ФП: Из синагоги.

МТ: Из синагоги, да?

ФП: Из синагоги строили.

МТ: Ага, а кто не знаете, как... кто. Кто точно, как звали.

Ж: Я знаю, что вот приезжали с Винницы у нас, тоже делали такие самые шалаши...

ФП: Ну это уже после войны...

Ж: Правильно... оттуда из синагоги специально такие ки... дядя Какбель (?). они ставили вот этот шалаш и вот это все...

ФП: Ну это теперь, теперь. Но раньше, насколько я помню – мне было восемь лет – это я уже знала. Я же пошла э... во втором классе я была уже.

МТ: Почему, а вы знаете с чем связано...

ФП: Ну, я не знаю.

МТ: Почему шалаши делают?

ФП: Почему? Было наверное написано в седере, что так делать.

Синагоги делали и строили.

МТ: Ага, ага.

ФП: Вот и все.

АК: А какая погода в этот праздник была?

ФП: Что-то хмарное было.

АК: Хмарно?

ФП: Хмарно было, да. И было холодновато, потому что я запомнила, мама сказала, что, да, - одень кофточку, кофточку одень. Вот это я запомнила, было... солнце не было, ну, как осенью.

АК: Этот октябрь уже.

ФП: Как раз этот день, этот день был дождливый, а потом через два-три дня солнышко показалось. Потом начали дождик крапать.

МТ: А не было... а не было так, что вот украинцы спрашивали, когда у вас сикес?

ФП: Они уже знали.

МТ: Они уже знали, да?

ФП: Нет, сикес они не знали. Они знали...

АК: Как говорили?

Ж: Они говорили: жидинские кучки.

АК: Как? Как?

Ж: Жидинские кучки.

ФП: Кучки. Кучки. А на кучках уже идут дожди.

МТ: Да. А вот они так знали, что идут дожди.

ФП: Ой, и теперь уже, когда идут дожди...

Ж: ... то жидинские кучки.

АК: На любой дождь так говорят?

ФП: Не на любой...

АК: А именно вот с...

ФП: Это вот ос... Как обычно осенью идут дожди.

МТ: Ага, ага.

ФП: Так они знали, если уже кучки, значит это... это уже осень.

МТ: Ага, ага.

ФП: И это правда. Ну, конечно, не всегда одинаково.

МТ: Ну, конечно.

ФП: Бывают и хорошие дни, теплые дни.

МТ: А не знаете чего они спрашивают, им зачем нужно знать, когда ...

ФП: Они знали, что Паска. Они знали, что это Йом Капур, знали. Ну, вот такие, ну, маленькие, маленькие ... Они не знали. Эгден они не знали. Маленькие праздники...

АК: Вот ваши соседи, украинцы, вот, вас когда-нибудь угощали чем-нибудь?

ФП: Да, да. Это я ходила с ней в школу.

МТ: Пасхой, пасхой?

ФП: Да, да всегда угощали. Красным яичком, крашеным... Да.

АК: То есть вы их мацой, а они вот вас...

ФП: Да, да. Да, да. Я ходила, а она ко мне пришла кушать, что было. Мы пошли... Я пошла к это с... к ней. Ну так мы дружили очень хорошо.

МТ: А мама, мама не говорила, что это не кошерно.

ФП: Ну, она говорила, - смотри, чтоб свинину ты не ела. А я и говорю, - свинину я не знаю, откуда? Ну тогда она варила борщ на подсолнечного масла.

МТ: Ага, ага.

ФП: Я ее спрашивала, - у вас есть мясо тоже? Она сказала, - нет. Ну раз нет, значит на подсолнечное масло.

МТ: Ага. А потом не выяснилось, что там была свинина?

ФП: Нет, нет, нет. Нет мяса.

МТ: Не было такого.

ФП: Они были бедные, они раз у праздник варили мясо.

МТ: Угу, угу. А вот про Йом Кипур мы еще хотели спросить.

ФП: Да.

МТ: Вот было такое, что перед Йом Кипуром курицами крутили?

ФП: Нет.

МТ: Как капорос такой?

АК: Капорос.

МТ: Капорос.

Ж: А я вам расскажу эпизод. Ну так это там. В парикмахерской. Мама на Йом Кипур.

МТ: Здесь в Тульчине, в Тульчине, да?

Ж, ФП: Да.

Ж: Сделала бабку из мацы, а у нас традиция, у них Паска они нас. У нас Паска, мы их угощаем. Принесла я мацу, эту бабку. И угостила всех девочек. А одна была с Кишинева. «Яка нека, я це йсты не буду». Мы говорим: «Чего?» «Бо воно замэшано на крови детей». Она очень набожная была.

Женщина. Я говорю, - Твое дело, хочешь и бой... и больше я ей никогда, а остальные кушали. А она не хотела. Маца замешана на крови детей.

АК: А когда это? Давно это было?

ФП: Это было уже давно. Уже наверное лет десять.

Ж: И она молодая, молодая была. Я говорю,- кто тебе это сказал, что эта маца замешана на крови детей, это неправда. Она говорит: «Я хожу в церковь, и я все знаю».Когда-то говорили...

АК: Это где ей в церкви поп сказал, что...

Ж: Наверное, батюшка сказал.

МТ: А можно я спрошу?

Ж: Пожалуйста.

(АК предлагает сфотографировать. Информанты соглашаются)

МТ: Курицами не крутили? (смеются) Почему?

ВФ: А капорес был? А капорес?

ФП: Капоре? Было, было. Убили курицу, петух и курицу. (обрыв в записи)... был петух, а я была курочкой. Так это капоре, били, чтоб мы не болели.

МТ: А вот так.

ФП: Чтоб мы не болели.

МТ: А когда это делается?

ФП: Ну, это на каком-то празднике.

Ж: По-моему, это на Йом Кипер?

ФП: Нет, по-моему на Пасху.

Ж: На Пасху.

ФП: Или на Йом Кипер.

МТ: Ага. Так, я шо надо делать, надо...

ФП: Она это взяла, да, и ну в общем...

Ж: Она у шойхета была, она сама это не делала...

ФП: Конечно, у шойхета, да, да...

Ж: Это резник называется...

ФП: И она начала что-то говорить. Начала говорить...

АК: Мама, да?

ФП: Мама, да, начала говорить...

МТ: А как она это делала, она ее в руках держала?

ФП: На руках.

МТ: Еще до... уже зарезанную?

ФП: Зарезанную, да.

МТ: Зарезанную, да?

ФП: Проехали, прошмалили всю, так оне - Фридоочка, это курочка, значит, чтобы ты не болела, и этот брат Гриша тоже, он - петушок, я - курочка. Чтобы а капуре, чтобы было а капуре. Значит, что должна нам быть, чтоб эта была курочка.

М Т: А куда эту курицу потом надо было?

ФП: Ну потом, я не знаю, наверное сварили.

МТ: Сами?

АК: Сами ели?

МТ: Сами ели или отдавали кому-то?

ФП: Нет, это я не помню, я не помню, наверное жалко выбросить.

МТ: Выбрасывать не нужно, можно кому-то отдать, а можно самим съесть.

ФП: Не, наверное, никому не отдали. Нет, наверное, никому не отдали...

Ж: Такое время было, чтоб можно...

ФП: Да, это только по праздникам курочка. Потому что детей у нас много было. Мама не работала. До войны... женщины не... они только рожали детей. А папа работал один. Вот так что... не хватало так, чтобы оба...

МТ: А не знаете, вот эту курочку, которую... которую на капуре с... ее требух... внутренностями что-то делают?

ФП: Выкинули.

МТ: Вы... вот куда...

ФП: Да. Выкинули.

МТ: А почему их выкинули?

ФП: А потому что это капуре было. А капуре – это внутренности, она... и пупчики, и сердечко, и все – выкинули. Капуре – это было за нас. а курочка – конечно, не выкинули.

МТ: Ага. Отлично. А вот знаете, что мы еще на счет Йомкипура хотели спросить – вот ведь как получается, что взрослые в синагоге, да...

ФП: Да...

МТ: Вот. А дети, которые маленькие, они будут в синагоге...

ФП: А дети носили, они носили стульчики. Стульчики носили. (Нрзб) старенькие были уже. Им было тяжело...

МТ: Ага... им было тяжело носить уже.

ФП: Ну, конечно, дедушка мне дал э... пять копеек или десять копеек за дорогу.

АК: Платили, да?

ФП: ...я что-то купила, да. Да. Потому что так я... потому что так я не хотела, да. Но тогда пять, десять копеек – можно было что-то купить, да. И обратно. Он сказал – я даю сколько, чтоб ты занесла. И принесла.

МТ: А когда давал? Прямо вот в Йомкипур или до... или после?

ФП: Нет, до Йом Кипура.

Ж: Еще были праздники, когда детям давали деньги.

ФП: Хану... Ханука... Ханука, да. Да, да. Ханука – так давали всем я своим детям...

Ж?: Она называлась Ханука...

ФП: Хонеке. Хонеке. Теперь Ханука, а раньше было Хонеке.

Ж: Ну Ханука – это на русском языке, а Хонеке – это на...

ФП: Боже, да. Мы так готовились, мы так...

Н: Это не на русском...

ФП: Просто мы уже не имели терпения этот день...

ВФ?: Ждали Хонеке День...

ФП: Нет. Это на Хонеке день давали...
МТ: А на какой день давали?
ФП: На Хануке, на Хонеке...
МТ: Там же несколько дней в празднике...
Ж: Семь дней...
ФП: Ну это восемь дней было.
МТ: Восемь дней, да?
ФП: Восемь дней. Ну, конечно, это не нравится (?)...
Ж: (Нрзб) дается, в первый день.
МТ: На один раз, на первый день или пятый?
ФП: Кто как. И на второй день и на третий день. Кто успел.
Ж: Хорошо, когда много родственников – много денег было.
МТ: Да? Можно было к каждому подоейти, да?
Ж: А как же!
ФП: Всем детям давали...
Ж: Все родственники давали деньги...
ВФ: И каждый давал, да?
Ж: Да, и каждый давал.
ФП: Приходили – бабушка, дай мне Хонеке гелът. А... а мне тоже Хонеке гелът. Я тоже просила.
Ж: А я своей внучке даю.
ФП: Ну, теперь, так, конечно. А раньше был очень веселый праздник.
МТ: А не знаете, зачем детям давали эти деньги?
Ж: (Нрзб) это детский прздник, для детей.
ФП: Ну, это же праздник такой был. Знали, что родители должны дать.
Это детский праздник, да.
МТ: Ну они что-то должны были просто пойти и купить?
ФП: Просто...
МТ: Просто?
ФП: Просто, да.
МТ: Или они должны...
ФП: Или конфеты, если у него денег не было, то конфеты давала, печенье. Но большинство давали да... а деньги давали старшим. А маленьким давали печенье, давали конфеты. (Звонит телефон – звонит сын информантки). Вот такое дело.
МТ: А дети во что-то играли? Вот на Хануку как раз была какая-то игра такая? Может...
ФП: Ну, дати, мы игрались...
МТ: ...крутили что-то...
ФП: Мы игрались, мы игрались. Мы были очень довольны, что у нас было деньги.
МТ: А вот на деньги играли?
ФП: Нет, не играли. Мы пошли, купили, что нам надо было.
МТ: Да.

ФП: Да. Это было очень... да, у нас это было самое лучшее, у детей.
Самый лучший праздник. Потому что давали деньги.

Ж: И у нас тоже.

МТ: Так а было что-то... какая-то специальная такая игра, вот именно на этот там праздник? Волчок, может, какой крутили.

ФП: Нет, нет. Нет. Потому что мы боялись, чтобы у нас не забрали деньги.

МТ: Так это ж такая игра, что...

ВФ: Нет, а без денег играли.

МТ: А без денег?

ФП: Не, а без денег нет. но мы играли, мы игрались.

ВФ: А во что играли обычно?

ФП: Я знаю – ножик бросали.

МТ: А вот расскажите про эту игру.

ФП: Нодик бросали. А потом э... вот так вот... (нрзб)

Ж: (Нрзб) тоже играл нодичком.

ФП: Или это каштаны или что-нибудь.

Ж: Потом что-то он такой делал. А деньги, деньги он вот так...

ФП: Дырочка, ямка. И чтобы этот вот так и чтобы это вот, чтобы попало туда.

ВФ: Попасть туда.

МТ: А как-то называется эта игра?

ФП: Ну я не знаю. Это игра, такая игра...

Ж: Потом носит на плечах, как катал – носишь его... если он проиграл.

ФП: Вот это... нет, не носили. Но мы играли. Обязательно... Ну в скакалки играли девочки. Ножик... бросали ножик (нрзб)...

МТ: А как это...

ФП: Земля, да, замля и это вот... бросали, чтобы ножик встал.

МТ: Чтоб воткнулся?

ФП: Да, да. В земле.

ВФ: Это тоже как-то (?) назывался... с ножиком?

ФП: Ну, я не знаю, как-то называли.

Ж: Иозек знает, уж он играл.

ФП: Как-то называли – я не помню.

МТ: А вот дрейдл – знает, что такое?

ФП: Как?

МТ: Дрейдл.

ФП: Дрейдл? Нет.

МТ: Нет?

ФП: Нет, нет. А что это (нрзб)...

МТ: А это такой волчок. Вот некоторые де... вот в некоторых городах еврейских на Хануку так играют.

ФП: У нас, у нас было маленькое местечко когда-то. Вы были в Брацлаве? (Каждый отвечает что-то) Ну там, там...

АК: А мы завтра поедем... мы завтра поедем же.

ФП: Там мой двоюродный брат живет, в Брац... он очень много зн... хотя он моложе меня. Но очень много (Объясняет, как его зовут и как к нему проехать).

МТ: А вот скажите, на Хануку было такое, что зажигали вот что-то там, свечи...

ФП: Что мы, да, что мы – да. Мы взяли осенью кабак.

Ж: Разрезали глаза, рот. Ставили ему свечи.

ФП: Нос. И глаза. И рот. И поставили туда свечку. И мы шли и пугать стариков.

МТ: Это на Хануку?

ФП: Нет, нет.

Ж: Накрывались белой простыню.

ФП: Пугали их. И смотрели в этом...

Ж: В окно.

МТ: К старикам?

ФП: К старикам.

МТ: А к любому старику, или который набожный?

ФП и Ж: В свой дом.

ФП: Только мы, это вот ты ж тоже...

Ж: Мы тоже это делали. Мой брат тоже, тоже...

ФП: Такая игра у нас была, мы пугали стариков.

(Обрыв записи)

ФП: В скакалку играли.

МТ: Ага, а во... Вот на Хануку, вот то что я спаршивал про свечи зажигают...

ФП: Конечно, зажигают.

МТ: Да, а расскажите вот что было?

ФП: Да, зажигают, там стекло было.

МТ: А расскажите, как что называлось?

ФП: Когда мы пришли, когда мы пришли к своим родственникам к Захару.

МТ: Да.

ФП: У них был накрытый стол, вот. И а лахтал. Это вот подсвечник.

АК: Подсвечник большой.

ФП: Вот два подсвечники, и горело это вот... свечи.

МТ: А вот не было какая-то специальной свечи, знаете, такой, там несколько свечей.

ФП: Нет, нет, то было вот такие большие.

МТ: Большие подсвечники.

ВФ: Сколько, это два? То есть на две свечи?

ФП: Один и другой.

ВФ: Итого четыре свечи.

ФП: Да, и свечи зажигали.

МТ: Ага.

ФП: И на шабад, на шабад тоже зажигали.

МТ: Вот на шабад, и на Хануку одно и то же, думаете, зажигали? Или для Хануки что-то отдельное?

ФП: Ну, конечно, отдельно.

Ж: То же четыре свечи одевается.

ВФ: Для Хануки отдельно?

ФП: А Ханука был отдельно.

ВФ: Отдельно, да?

ФП: Это была больше?

МТ: Больше, да?

ФП: Больше.

АК: А как было два подсвечника?

ФП: Это было два подсвечника. Как у кого, у кого было четыре, у кого была два. Но свои, вот у дедушки, это была два. Он такой, у него такая борода была, он был уже старый и всегда это вот у него было здесь вот.

МТ: Серьезно?

ФП: Да, и здесь.

Ж: А вот здесь, для чего волосы? (Смеются)

ФП: Это такой обычай. Да.

Ж: Я когда-то думала, думали неужели верующие и часами занимаются.

А потом узнала.

МТ: Можно пару часов починить.

ФП: А чего дико?

Ж: Мне дико было.

МТ: Так вот я все-таки не понял про Хануку.

ФП: Да.

МТ: Вот это то, что зажигают. Вот оно, вот, может, нарисуете.

ФП: Специальный.

МТ: Как оно выглядит?

ФП: Специальный был мужчина.

МТ: Так.

ФП: Он зажигал.

МТ: Это где дома или в синагоге?

ФП: Это я... в синагоге на Хануку не ходили, это было в доме.

МТ: В доме да?

ФП: В доме, да.

МТ: А где вот ставили посвечники?

ФП: Ну на стол.

МТ: На стол.

ФП: Был накрытый стол, два подсвечника, было светло. Ну и угощение было.

МТ: А вот что готовили?

ФП: Ну я не знаю это было сухое.

Ж: Пирожки дают.

ФП: Сухое.

МТ: Сухое, да?

- ФП: Сухое.
- МТ: Ну, например.
- ФП: Печенье. Плецалах, я помню мама с маком спекла.
- МТ: Ага, ага.
- ФП: Вот, что еще. Конфеты было. Был чай.
- Ж: Вино тоже давали.
- ФП: Вино, ну детям же вино не давали...
- Ж: Ну взрослым давали вино...
- ФП: Ну взрослым так я не знаю, так ...
- МТ: Так, так. А латкис знаете, что такое?
- ФП: Лоткис, лоткис.
- МТ: Лоткис. Да?
- ФП: А цимес?
- МТ: Это вот только на Хануку делали, или на каой-то другой праздник?
- ФП: Нет, это на любой праздник.
- МТ: Любой, да?
- ФП: Любой. Это мама пекла пополокес. Так для детей делала по паолочке. Значить, пополокис, да.
- МТ: И что это?
- ФП: И для детей это было, это лучше, чем хлеб. Это выскрабки, вышкрабки. Что осталось. В корыто, было шесть буханок хлеба, в печке. Черный, и она взяла водичкой, горячей. А когда вытерла, и как потом хлеб блестел.
- МТ: А-а-а.
- ФП: Корочка блестела, да. А папалкис... А мы сидели на печку, дети.
- МТ: Это вот на Хануку?
- ФП: Нет.
- МТ: Или вот вообще.
- ФП: Вообще. Вообще. Но, конечно, на праздник это тоже, мама вот вообще пекла печ..., не печенье плецалах и с маком, и тоже на столе на Хануку было.
- МТ: А вот расскажите, как было вот наступает праздник, шо, кто-то сначала зажигает свечи, или сначала садятся, а потом зажигают?
- ФП: Нет, свечи горели уже.
- МТ: Уже горели.
- ФП: Да, свечи...
- МТ: А кто вот в вашем доме зажигал свечи эти?
- ФП: По-моему мама зажигала.
- МТ: Вот эту Хануку?
- ФП: Да, да. Да. Перед...
- МТ: Или дед?
- ФП: Нет, мама, мама зажигала. Потому что дед жил отдельно. А мы жили отдельно.
- МТ: А папа зажигал?
- ФП: Папа по-моему не зажигал, это мама зажигала.

МТ: Это вот на су... на субботу или на Хануку...

ФП: В пятницу, пятница, пятница...

МТ: Вот пятницу это наверное мама...

ФП: Да. Мама наверное, она одела платок...

МТ: Вот расскажите как это?

ФП: И так вот она начала говорить, вот и зажгла свечи, начала и платок...

МТ: А вас она приучала зажигать свечи?

ФП: Нет, мы не хотели...

МТ: Ну, она хотела, чтобы вы зажигали?

ФП: Она хотела. Она хотела, да.

МТ: Ну она вас учила...

ФП: Но мы не помнили...

МТ: ...что надо говорить.

ФП: И что надо говорить, она нас учила, - аденной, аденной. Вот это все такое, но мы не хотели, мы смеялись. Понимаете, маленькие дети.

МТ: Ага, а не помните вот еще каких-то слов, которые там были?

ФП: Нет, я не помню.

МТ: Не помните, да?

ФП: Нет, не помню...

МТ: А так...

ФП: Я знаю, что она зажигала и начала молиться, начала молиться, а мы себе игрались в другой комнаты. Но папа был рядом с ней. Тоже, правда толос был, только этого не было.

МТ: Ага. А пап был рядом?

ФП: Рядом был с ней. Да.

МТ: Вот когда она зажигала свечи?

ФП: Да, да. Он был. Он был, но почему он не зажигал я не знаю. Но был толос...

МТ: Вот он обязательно рядом стоял, когда она зажигала свечи, или просто был в комнате?

ФП: Просто, по-моему, был в комнате. Что-то он делал, ее, может быть, детей, чтобы они не кричали. Да, а потом зашел, и ми зашли, старшие. Да.

МТ: И вот он был в толосе?

ФП: Да, он был в толосе, а мама была в платке. Вроде как черный платок. Да. Блестящий.

МТ: А вот, когда мама вот зажгла уже свечи, она должна была что-то сказать всем?

ФП: Но она говорила, особенно нам отдельно, она говорила, она так вот...

(Конец записи)